

УДК 81'37

Г. М. Шипицына

*Белгородский государственный университет
(Российская Федерация)*

Проблема лексикализации значения производного слова в свете учения А. А. Потебни о корне слова

Шипицына Г. М. Проблема лексикалізації значення похідного слова у світлі вчення О. О. Потебні про корінь слова. Стаття містить аналіз учення О. О. Потебні про роль кореня в утворенні та подальшій долі лексичного значення слову. Коренем вчений називав те, що у сучасній дериватології називається непохідною основою для похідного слова. О. О. Потебня розглядає процес словотворення діахронічно. Корінь, на думку О. О. Потебні, забезпечує новоутворенню вихідну семантичну базу для формування нового лексичного значення, але в похідному слові значення кореня не відтворюється. У комплексі ідей вченого розкрита природа морфемної ідіоматичності значення похідного слова.

Ключові слова: *корінь слова, семантика похідного слова, морфемна ідіоматичність, лексикалізація, учення О. О. Потебні.*

Шипицына Г. М. Статья содержит анализ учения А. А. Потебни о роли корня в образовании и дальнейшей судьбе лексического значения слова. Корнем ученый называл то, что в современной дериватологии принято называть производящей основой для производного. А. А. Потебня рассматривает процесс словопроизводства диахронически. Корень, по мнению А. А. Потебни, обеспечивает новообразованию исходную семантическую базу для формирования нового лексического значения, но в производном слове значение корня не воспроизводится. В комплексе идей А. А. Потебни раскрыта природа морфемной идиоматичности значения производного слова.

Ключевые слова: *корень слова, семантика производного слова, морфемная идиоматичность, лексикализация, учение А. А. Потебни.*

Shipitsina G. M. The problem of lexicalization of a derivative word in the light of A. A. Potebnya's doctrine of a word root. The article presents the analysis of A. A. Potebnya's doctrine of the role of a root in formation of word meaning and its further development. The scientist defined a root as a base form of a word, which is named as a stem for derivation in modern derivatology. A. A. Potebnya studied derivation process in diachrony. In his opinion, a root provides for initial base for formation of a new lexical meaning of neologism, but the meaning of a root is not reproduced in the derivative word. The complex of A. A. Potebnya's ideas reveals the nature of morphemic idiomaticity of the meaning of a derivative word.

Key words: *a word root, semantics of a derivative word, morphemic idiomaticity, lexicalization, A. A. Potebnya's doctrine.*

Проблема лексикализации значения производного слова с живой внутренней формой остается актуальной проблемой лингвистики, поскольку заключает в себе интригующий момент: каким образом и почему в некоторых словах с ясной морфемной и словообразовательной структурой возникает идиоматичное целостное значение, не совпадающее с суммой значений составивших слово морфем (например, в словах *синяк, желток, подозрение*). В теоретическом отношении данная проблема связана с пониманием процессов возникновения и последующих преобразований семантического потенциала слова, обусловленных многими факторами, исходящими как от креативной деятельности носителей языка, так и от развития культуры и информационного пространства их сообществ. В практическом отношении проблема возможной идиоматичности морфемного строения и лексикализации значения слова имеет прямое отношение к обучению студентов и учащихся школ методикам морфемного и словообразова-

тельного разборов, что совершенно необходимо для усвоения лексической семантики и особенно правил орфографии, в частности для славянских языков (орфография последних опирается на морфемное строение слова). Поэтому осмысление причин идиоматичности значения производного слова требует систематизации разнородных фактов для создания целостной теории интегрального характера в свете современных научных парадигм, а также обращения к истокам этой теории, заложенным в трудах выдающихся лингвистов прошлого, к плеяде которых безусловно относится А. А. Потебня.

Вышеназванная проблема освещалась многими отечественными лингвистами и в самых разных аспектах, в частности с позиций структурно-семантической дериватологии (Е. Л. Гинзбург, В. В. Лопатин, И. Г. Милославский, М. В. Панов, А. Н. Тихонов, И. И. Щеболева, Н. А. Янко-Триницкая), с позиций ономаσιологической дериватологии (Н. С. Торопцев, Д. Н. Шмелев). Из зарубежных ученых назовем чешского лингвиста

та Милоша Докулила, розделившего основы всех производных слов чешского языка на три группы: 1) с чисто словообразовательным значением, не имеющим отступлений от суммы значений входящих в основу морфем, 2) основы с новым, идиоматичным значением и 3) огромный пояс синкретических образований, «лексическое значение которых хотя и не совпадает полностью с их «внутренней формой», но сохраняет с нею все же тесную связь, ориентируется на нее и может с нею также при определенных условиях совпасть» [1:207]. (Обратим внимание на то, что ученый употребил термин А. А. Потебни – «внутренняя форма», и это далеко не случайно). Эти ученые высказали множество глубоких мыслей, плодотворных идей, развиваемых далее в трудах своих последователей и учеников. И тем не менее в современном языкознании вышеназванная проблема не утратила своей актуальности, она освещается в рамках новейших лингвистических теорий, в том числе с позиций лидирующего направления конца XX – начала XXI веков – когнитивной лингвистики, прежде всего в трудах Е. С. Кубряковой [2:3–13] и Г. И. Кустовой [3:85–104]. Мы также писали об этом [6:18–22].

В данной статье мы обращаемся к научному наследию А. А. Потебни, имеющему прямое отношение к решению вышеназванной проблемы, при этом сосредоточим свое внимание не на тех идеях выдающегося ученого, которые уже широко освещены в специальной литературе и являются основополагающими в теориях взаимоотношений языка и мышления, системности и знаковости языка, проблем семасиологии и структурной семантики, психолингвистики, поэтики, когнитологии и др., а на тех положениях А. А. Потебни, которые пока не вошли в теоретический комплекс рассуждений о нейтрализации «внутренней формы» в словах с идиоматичным принципом соединения морфем. Обратимся к частному вопросу теории А. А. Потебни, составляющему периферию его теоретического наследия, а именно – его рассуждениям о роли корня в образовании и дальнейшей судьбе лексического значения слова и освещению А. А. Потебней самого понятия «корень слова». Категория «корень слова» является центральной в теории морфематики, от понимания ее статуса и функций зависит решение других проблем. Основные положения в отношении этой морфемы высказаны ученым в небольшом по объему разделе «Различные понятия о корне слова» в его работе «Из записок по русской грамматике», отдельные мысли по интересующему нас вопросу мы нашли и в других работах ученого.

А. А. Потебня в своих рассуждениях по любому вопросу исходил из тезиса о том, что живые языки развиваются и совершенствуются: «Усовершенствование языка стоит в прямом отношении к степени живости обмена мыслями в обществе» [5:252]. Сам же язык для него – системно организованная сущность: «язык-система есть нечто упорядоченное, всякое явление его находится в связи с другим. Задача языкознания и состоит именно в уловлении этой связи, которая лишь в немногих случаях очевидна» [4:243]. Понимая язык как динамическую функционирующую систему, А. А. Потебня рассматривал отдельные языковые факты и категории через призму общей идеи постоянного развития и совершенствования языка. Поэтому языковые явления им определялись тем или иным способом в зависимости от того, какое место это явление занимает в функционирующей исторически изменяющейся системе на фоне других явлений языка и в связи с ними. Так, определяя сущность корня в работе «Из записок по русской грамматике», А. А. Потебня словно бы отвечает на вопрос, какая функция возложена на корень в процессе непрерывного изменения и обновления языка (прежде всего его лексико-семантической системы). Он пишет, в частности, так: «Спрашивая себя после этого, какое значение можно придать термину «корень слова», прежде всего ответим, что корнем может быть то, из чего возникает данное слово» [4:21]. И далее: «...всякое относительно первообразное слово будет корнем своего производного» [4:21]. Используя современную терминологию, на основе высказывания А. А. Потебни можно утверждать, что корнем в этом случае ученый называет то, что в современном словообразовании называется производящей основой для производной основы в рамках межсловной деривации. Из того, как именно он иллюстрирует это положение анализом слова *верста*, становится ясным: А. А. Потебня рассматривает процесс словопроизводства диахронически. Его интересуют не современные мотивировочные связи между членами словообразовательных гнезд, которые воспринимаются сознанием его современников и, поскольку могли испытать опрощение морфемной структуры, возможно, уже не отражают действительно имевшие место в прошлом отношения мотивированности и производности, а приобретают новые. Как истинный исследователь он всецело погружен в выяснение реальных процессов словообразования и образования новых семантических единиц, действительно имевших место в истории родственных слов. Кстати отметим, что такое понимание сло-

вообразовательного процесса стало основой диахронического подхода в словообразовании, и ряд крупных ученых (прежде всего этимологи – О. Н. Трубачев, Н. М. Шанский) четко разделяли два словообразования – ученическое синхроническое и научное диахроническое.

Содержание термина «корень слова» у А. А. Потебни не сводится к его совмещению с современным понятием «производящая основа». Видимо, у него было свое, оригинальное понимание этой категории, которое он демонстрирует в своих рассуждениях о путях появления новых семантических единиц, о природе и психологии номинации. Никто из его современников не проник так глубоко в тайны появления новых значений. Поскольку, по справедливому утверждению ученого, новые значения у слова появляются в речи индивида, понятно внимание А. А. Потебни к речевым реализациям слова. Раскрытие креативного механизма в актах духовного творчества народа привело А. А. Потебню к отрицанию многозначности слова как речевого явления: «на деле есть только однозвучность различных слов» [4:15], «где два значения, там два слова», «малейшее изменение в значении слова делает его другим словом» [4:21]. «Слово в речи каждый раз соответствует одному акту мысли, а не нескольким, т. е. каждый раз, как произносится или понимается, имеет не более одного значения» [4:15]. Психологическое и историческое понимание творческого языкового процесса побудило А. А. Потебню истолковать разные значения и индивидуальные употребления как последовательный ряд возникающих друг из друга и опирающихся один на другой разные слова в результате различных актов словопорождения.

Великий ученый был последователен в своих взглядах на природу словотворчества, и его понимание категории «корень слова» было чрезвычайно широким. Оно не совпадает ни с мнением его современников, ни с мнением его потомков. По А. А. Потебне, пути появления слова различны. Первый путь: слова возникают из соединения значимых частей слова, например, *верс(т)* (от *вертеть*)+ *-та*. Второй путь: приспособлением звуковой формы имеющегося в языке слова для передачи иного смысла, то есть, говоря современным языком, появлением новых лексико-семантических вариантов слова как результата внутрисловной деривации. Для первого пути функция порождения нового слова очевидна, и на это указывает А. А. Потебня. Но поскольку для него и второй путь – путь внутрисловной деривации – это тоже путь появления новых слов, а не новых значений того же слова (он считает понятие многозначности ложным тезисом), то и

во втором пути ученый логично выделяет корень слова как семантическую базу для формирования нового слова в том же звуковом облике. Такой семантической базой А. А. Потебня считает представление. Для него «представление есть признак, взятый из значения предшествующего слова и служащий знаком значения данного слова» [5:245]. Как и в других случаях, ученый иллюстрирует свои рассуждения ярким и образным примером. Он пишет так: ребенку показали в окне игрушечной лавки статуэтку безобразного старика в очках, читающего книгу, и сказали при этом, что старик «бу-бу-ба», то есть читает. У ребенка это слово *бу-бу-ба* ассоциировалось с впечатлением от статуэтки, из чего в течение последующих нескольких дней ребенок создал еще несколько слов в том же звуковом облике *бу-бу-ба* приблизительно в такой последовательности: нечто безобразное и страшное – нечто нехорошее, неприятное – нечто новое и странное. Слово *бу-бу-ба* было сознательным признанием сходства первого восприятия с последующими. Оно не осталось одиноким, а немедленно стало средством новых актов сознания и дало начало новым словам, в ряду коих каждое предыдущее слово по отношению к своему производному может называться *корнем*, притом называться, по мнению А. А. Потебни, с гораздо большим правом, чем первообразные слова флективных языков по отношению к своим производным, так как последние для своего появления могут нуждаться в нескольких словах, между тем как в образовании разных слов *бу-бу-ба* достаточно его одного [4:23–25].

Этим однако содержание понятия «корень слова» у А. А. Потебни не исчерпывается, есть еще одна его грань. Ученый считает, что у производного слова может быть один корень лишь тогда, когда он объясняет его значение целиком. Например, слово *верста* в значении «борозда» имеет корень – это другое слово *верста* в значении «поворот плуга». Но это другое слово *верста* в значении «поворот плуга» имеет уже два корня: первый в слове *вертеть*, он объясняет часть слова – *верс-* (в ней произошла переогласовка *с* в *т*, то есть *верт* в *верс*). Второй корень должен быть для части слова *-та*. Из этого рассуждения можно сделать вывод: А. А. Потебня полагал, что у любой знаменательной части слова должен быть свой корень. К сожалению, эта мысль не нашла в трудах гениального ученого более глубокого развития, и ее научная перспективность не была по достоинству оценена. Но то, что она логично вытекает из его концепции и опирается на понимание языковых категорий как категорий развивающихся и в семантиче-

ском и в структурном плане – несомненно. Действительно, всякая языковая единица возникает из какого-то своего более древнего варианта или прототипа и со временем может преобразовываться в иные свои разновидности.

В работах А. А. Потебни подчеркивается, что полученное от предыдущих источников значение важно для формирования нового значения, но это новое значение и не повторяется, и не преобразуется по единственно возможному, стандартному варианту в новом слове, оно всегда именно новое. Ученый пишет: «Без предыдущего слова не могло бы быть последующего, которое, однако, из одного предыдущего никаким средством выведено быть не может, потому что оно не есть преобразование готовой математической формулы, а нечто совершенно новое» [4:44].

В понимании корня слова А. А. Потебня также опирается на принцип единства формы и содержания значимых частей слова, поскольку для него важен вопрос о материальной базе значения любого типа – и лексического и морфемного. Отметим, что эта идея А. А. Потебни нашла свое отражение в исторической морфемике и в историческом словообразовании, где исследуются вопросы происхождения современных аффиксов, рассматриваются факты их исторических преобразований, обновления звуковой формы и семантического содержания этой формы.

А. А. Потебня рассматривал категорию «корень слова» не только с семантической стороны, но и со стороны формальной, звуковой. В данном им определении понятия корня он выделяет материальную, звуковую оформленность корня. Для него корень – реальная и объективная категория. Его определение корня звучит так: «Корень есть знаменательное сочетание звуков, которое остается по выделении из слова всех остальных знаменательных сочетаний и по устранении звуковых случайностей» [4:26]. Это определение классическое, для раздела морфемики оно не устарело и не может устареть. Оно и сейчас вполне современное и вполне приемлемое, поскольку в нем есть все необходимое и достаточное. В нем определена сущность категории: сказано, что это *знаменательная* часть слова, а словосочетание *сочетание звуков* не оставляет сомнений в том, что без утраты семантики звуковое сочетание этой морфемы далее на звуки делить нельзя – то есть оно далее неделимо. Весьма ценным считаем и такой элемент определения, как *остается по выделении всех остальных знаменательных сочетаний*, так как в нем уже выражена самая результативная методика морфемного анализа слова, принятая в практике обучения этому разбору в средней

и высшей школе, а именно: в этом фрагменте определения корня зафиксирована последовательность выделения морфем в слове – сначала следует выделить аффиксы, а корнем будет являться именно то, что *остается по выделении всех остальных знаменательных сочетаний*. Более того, ученый указал и на то, что корень остается в разборе не только после выделения аффиксов, но и *по устранении звуковых случайностей*. В современной терминологии эти звуковые случайности получили терминологическую определенность – это интерфиксы, то есть вставки звуков между морфемами в некоторых словах для удобства их произношения или для более четкой звуковой оформленности слова, например, в таких словах: *чит-ин-ский*, *бак-ин-ский* (интерфикс *-ин-*), *орл-ов-ский* (интерфикс *-ов-*). Указание на возможные звуковые случайности в морфемной структуре слова свидетельствует также о том, что А. А. Потебня и морфемнику и словообразование также понимал системно, видя упорядоченность в функциях морфем, – говоря современным языком – действующих в пределах своих словообразовательных типов и моделей.

В заключение отметим, что выдающийся лингвист А. А. Потебня в вопросах деривации и роли в ней производящего наследия оставил позднему языкознанию довольно много перспективных идей и умных мыслей, которые развивались на последующих этапах науки. А. А. Потебня на ярких примерах убедительно показал, что корень слова, будучи дискретной единицей словообразовательного уровня языка, является его активным системообразующим компонентом, во многом определяющим структурные и функциональные свойства этого уровня. Корень питает словопроизводство, обеспечивая новообразованию исходную семантическую базу для формирования нового лексического значения, а также – отправной элемент звуковой формы новообразования. Наличие корня А. А. Потебня считал условием для рождения нового слова, при этом корнем он называл то, что в современной дериватологии называется производящей основой для производного: «ибо корень есть только предыдущее слово и без последующего не есть корень, как отец, не имеющий никогда детей, не есть отец» [4:24–25]. Идеи А. А. Потебни охватывают большой круг вопросов, затрагиваемых в современной дериватологии, в том числе и вопрос о природе значения производного слова. А. А. Потебня в свое время столь глубоко проник в семантические процессы и генетику словопроизводства, что мог уверенно утверждать невозможность меха-

нического сложения значений образующих слово частей, сама мысль такого рода представлялась бы ему абсурдной. Пишет он об этом убедительно, используя свою манеру образно и доходчиво объяснять сложный научный тезис: «Отношение корня как действительного слова к производным сходно с отношением родоначальника к потомству. В роду, как и в ряду сходных слов, до некоторой степени сохраняются известные наследственные черты». Но «странно было бы утверждать, что родоначальник живет в своем потомстве, хотя бы и не «сам по себе», а в соединении с чем-либо посторонним. Он в нем не живет никак; он был лишь виновником того, что в потомстве сохраняются, хотя и не неизменно, некоторые черты» [4:27]. Точно так нельзя думать, что в производных словах полностью сохраняется значение исходного корня (в современной интерпретации термина – семантика производящей основы). В последующем слове заключено не предшествующее слово, а *генетическое отношение* к нему, считал

А. А. Потебня [4:28]. По сути дела эти мысли ученого, а также другие рассуждения о корне как наследственной базе производного слова, являются ключом к разгадке тайны морфемной идиоматичности значения производного слова.

Итак, в трудах великого А. А. Потебни мы нашли ответ на поставленные вначале вопросы, касающиеся источников и причин морфемной идиоматичности значения производного слова, однако в рамках данной статьи нам в определенной мере удалось осветить лишь одну грань этой проблемы, решенной ученым, – только те положения, которые имеют отношение к понятию корня. Рассмотренные нами, а также многие другие идеи ученого (его знаменитое, можно сказать, принятое к работе мировой лингвистической учение о внутренней форме слова, о представлении и значении, связи языка с мышлением и познанием, и другие) в своей совокупности позволяют языковедам многое понять в процессах зарождения и возможных последующих трансформаций в значении производных слов.

Литература

1. Dokulil M. Tvoreni slov v cestine / M. Dokulil // M. — Praha : CSAV, 1962. — 270 s.
2. Кубрякова Е. С. Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие / Е. С. Кубрякова // Известия РАН. Серия литературы и языка, 2006, Т. 65, № 2. — С. 3—13.
3. Кустова Г. И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений / Г. И. Кустова // Вопросы языкознания. — 2000. — № 4. — С. 85—104.
4. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике / А. А. Потебня // Том 1—2. — М. : Госуд. учебно-педагог. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1958. — 536 с.
5. Потебня А. А. Психология поэтического и прозаического мышления / А. А. Потебня // Хрестоматия по истории русского языкознания. Под ред. Ф. П. Филина. — М. : Высш. школа, 1973. — С. 239—253.
6. Шипицына Г. М. О причинах идиоматичности семантики производного слова / Г. М. Шипицына // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. — № 6 (61). Вып. 3. — 2009. — С. 18—22.

© Г. М. Шипицына, 2010

УДК 811.161.1:39

Л. И. Плотникова

*Белгородский государственный университет
(Российская Федерация)*

Особенности словотворчества в живой речи: интегративная модель словопроизводства

Плотникова Л. І. Особливості словоутворення в живій мові: інтеграційна модель слововиводу. В статті досліджуються питання, зв'язані проблемами креативності мовленнєвої особистості. Відзначається, що механізм, що визначає творчу природу мовленнєвої діяльності індивіда, має складну структуру. В першу чергу він пов'язаний з мисленням та залежить від особистих утворень мовця. Великий вплив на креативну діяльність справляє внутрішня мотивація. Дослідження лексичних інновацій, зафіксованих в живому мовленні, проводиться з урахуванням інтеграційної моделі слововиводу, яка дозволяє виявити механізм творення нових слів.
Ключові слова: мовна особистість, креативність, словоутворення, інтеграційна модель слововиводу.